

А. А. ТРОИЦКАЯ*Кандидат искусствоведения**Научный сотрудник**Санкт-Петербургский государственный университет***ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ
ВИЗУАЛЬНОЙ РИТОРИКИ ЗДАНИЯ НАРВСКОГО
КОЛЛЕДЖА¹**

Архитектурная концепция Нарвского колледжа Тартуского Университета исследуется в статье в связи с ее включенностью в исторический облик города. В качестве незримого элемента нового здания колледжа рассматриваются не только утраченные фасады биржи, находившейся на его месте, но и культурные смыслы, присущие конкретному локусу. Эстетические, семантические и функциональные элементы нового здания на Ратушной площади сопоставлены с этими культурными смыслами. Архитектурные формы Нарвского колледжа проанализированы в контексте визуальной риторики, через соотношение их стилистических и концептуальных решений. Ключевым аспектом исследования являются способы репрезентации исторического времени в современном городском ансамбле в условиях невозможности реконструкции старого здания и имитации исторической постройки. В этой связи само понятие реконструкции обретает новый, более широкий смысл, связанный с феноменом культурной памяти.

Ключевые слова: Нарвский колледж, Нарвская биржа, Ратушная площадь, визуальная риторика, реконструкция, культурная память, история, современность, город-граница, городская среда, университетская среда

А.А. TROITSKAYA*Ph.D. in History of Arts**Researcher**St. Petersburg State University*

---

¹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ 18-011-00552 А «Проблема идентичности в зонах культурного отчуждения городской среды», СПбГУ.

HISTORY AND MODERNITY IN THE CONTEXT OF VISUAL RHETORIC OF THE NARVA COLLEGE BUILDING

The article investigates the architectural conception of the University of Tartu Narva College and its incorporation into the historical image of the city. Not only lost facades of Stock Exchange, which used to be there before the college time, but also the cultural meanings inherent in the particular locus are being discussed as invisible elements of the architectural composition of the new building. Aesthetic, semantic and functional elements of the new building on the Raekoja Plats are compared with these cultural meanings. The architectural forms of Narva College are analyzed in the context of visual rhetoric, through the correlation of their stylistic and conceptual solutions. The paper focuses on the ways of historical time representation in the modern urban ensemble in the conditions of impossibility of reconstruction of the old structure and imitation of historical building. In this regard, the very concept of reconstruction can be considered in a new, broader meaning related with the phenomenon of cultural memory.

Keywords: Narva College, Narva Stock exchange, Raekoja plats, visual rhetoric, reconstruction, cultural memory, history, modernity, border town, urban environment, university environment

Новый университет в старом городе¹

Ратушная площадь города Нарвы – сердце города – топос, имеющий особую силу, обладающий ментальной, исторической, археологической ценностью. Площадь сформировалась в конце XVIII века, когда она играла роль градообразующего центра, теперь – центра Старого города, почти не сохранившегося в материальных архитектурных памятниках. Древнее поселение Ругодив, сведения о котором появились в Новгородской летописи 1171 года, уже в 1240 году приобретает свое современное название – Нарвиа. К концу XX века город во многом утратил былой облик. Большую часть разрушений он получил в ходе Второй мировой войны, и окончательную – в последующем за ней советском проекте восстановления города типовыми зданиями из кирпича и бетона². Современный образ города

---

¹ Исследование подготовлено с использованием материалов к докладу «Реконструкция незримого: здание Нарвского колледжа Тартуского Университета в историческом облике города», прочитанного автором на III Международной конференции «Визуальная антропология-2019. Город-университет: жизненное пространство и визуальная среда». Автор выражает глубокую признательность Ольге Бурдаковой (Нарвский колледж Тартуского университета) за помощь и ценные замечания в ходе подготовке этой статьи.

² Эти разрушения являются одной из болезненных по сей день тем в памяти нарвтян, они не задокументированы в полной мере, но имеют подтверждения на фотоснимках. См., например: «Еще большую трагедию Нарва пережила после войны.

складывается не только из новых или восстановленных архитектурных построек, появляются и новые концепты городской среды, один из которых можно условно обозначить как «город-университет», центр науки и культуры.

Все основания для того, чтоб стать таким научным центром, имеет новое здание Нарвского колледжа Тартуского университета (Илл. 1), возведенное на Ратушной площади в 2012 году. Его постмодернистские формы и сам архитектурный замысел интересны тем, что репрезентируют не образовательную или научную традицию, а точки – в том числе, и болевые точки – соприкосновения города и его истории, а также современности как предыстории возможного будущего. Биография здания биржи (Илл. 2), послужившего основанием для возведения Нарвского колледжа, была полна исторических событий и перемен. В настоящее время оно само, его отсутствующие стены и кровля выступают, скорее, как символическая фигура культурной памяти города. Но история здания, как и история Ратушной площади, тесно связана с основными образами и контекстами города, что позволяет определить место Нарвского колледжа (и нового здания, созданного для него) в исторической и современной городской среде.

Образ старого города

Идея исторического времени проявляется тем заметнее, чем старше видимый образ города, и старые города – а Нарва имеет протяженную и насыщенную историю – репрезентируют время в формах архитектуры. Площадь – одно из полифункциональных городских пространств – может одновременно быть и музеем, всегда открытым для посетителей. Ратушная площадь в Нарве топографически связана с развитием истории города, собственно здесь и началось изучение нарвской истории. Сохранение материального наследия и памяти о прошлом города еще в XIX веке стало одной из главных задач, стоящих перед Археологическим обществом Нарвы¹, созданном в 1854 году по инициативе Генриха Ганзена². В 1861 году на втором этаже Биржи членами общества был устроен музей старинных предметов, принадлежавших Большой Гильдии [9; С. 20], старейши-

---

Послевоенные фотографии старого города показывают, что его здания хотя и были разрушены, но могли быть восстановлены» [4; С. 135]

¹ Название изначально появилось и существовало на немецком языке: «Narvaschen Alterthums-Gesellschaft». [7; С. 143]

² Генрих Ганзен – личность, примечательная не только основанием Нарвского Археологического общества (которому наследует в наши дни Нарвское общество древностей им. Генриха Ганзена), но и изданием первого подробного исторического описания города Нарвы, выпущенного в 1858 году на немецком языке и переизданного впервые на русском в 2016 [3]. По фундаментальности стоящей перед автором задачи с ним можно сравнить, пожалуй, только книгу XX века: «Нарва. Историческое исследование застройки» профессора Тартуского университета Стена Карлинга [12].

ной которой был Ганзен. Так само место, где сейчас разместилось здание колледжа, еще в XIX веке несло в себе связь с прошлым.

Сама Ратушная площадь, на пересечении улиц Рюютли и Суур, сформировалась к концу XVII столетия, на волне восстановительных работ, повторяющихся неоднократно в нарвской истории. После пожара 1659 года, уничтожившего практически всю центральную часть Нарвы, были не только отстроены заново каменные дома, но возникли и новые постройки, отвечающие запросам современного европейского города. В соответствии с декретами шведской королевы Кристины в Нарве устанавливалось городское управление [8; С.160]. По приказу короля Карла XI о сооружении здания магистрата (1663 года) было возведено здание ратуши по проекту Георга Тейффеля¹. Высокий цокольный этаж, двухсторонняя лестница, парадно оформленный портик сделали ратушу архитектурной доминантой площади².

Формирование административно-торгового центра города было продолжено строительством биржи в 1695-1698 годах по проекту Йогана Георга Герольдта. После его смерти в 1693 году строительные работы возглавил Ганс Киндлер³. «Здание по проекту И. Г. Герольдта было задумано как голландский тип официального городского дворца» [12; С. 363] и аналогия биржи с амстердамской Ратушей Яна ван Кемпена (1665), предложенная Стеном Карлинггом [12; С. 363], скорее всего, неслучайна. Можно обнаружить ряд сходств на чертежах этих двух построек: классицистический многоярусный фасад, треугольный фронтон, заполненный рельефами, выступающий вперед центральный ризалит, первый этаж, пронизанный арками. Наконец, наличие башни со шпилем над пологим куполом в первоначальном виде биржи, восходит к голландскому образцу, хотя башенка биржи в проекте выглядит стройнее и барочнее.

---

¹ Проект архитектора из Любека, мастера Георга Тейффеля, предусматривавший обилие барочного декора, встретил в Стокгольме ряд возражений и был переработан в соответствии с набиравшим вес стилистическим направлением голландский классицизм. Само здание было построено в 1668-1671 под руководством архитекторов Юргена Бишоффа и Захариаса Хоффмана Младшего.

² Интересно, что до возведения здания магистрата на известном сегодня месте, существовала первая ратуша, не сохранившаяся до наших дней, она располагалась на углу улицы Виру: «Из городского плана 1649 г. видно, что на том месте, где построена ратуша, прежде находился дом Вернекена; местонахождение же городского совета показано на Вирской улице» [8; С. 172].

³ Ганс Киндлер (ок. 1660-1722) в некоторых документах также встречается как «Кинтлер» и «Кюнтлер». К. Малиновский назвал Киндлера первым иностранным архитектором Петербурга. [6; С. 17]. Киндлер, сделав карьеру архитектора в шведской Нарве, куда приехал в 1687 году, вероятно, из Ниена на Неве, работал с 1708 года в Петербурге, в основном, над сооружением деревянных конструкций, мельниц и фонтанов.

И нарвская ратуша, и нарвская биржа воплощали собой шведский вариант раннего голландского классицизма и составляли довольно интересный угловой ансамбль, в котором пропорции зданий и их шпили словно соперничали друг с другом. Однако, рассматривая современные макеты довоенной Нарвы, стоит помнить, что уже в начале XIX века башню над биржей укоротили, а в 1875 году и вовсе снесли [12; С. 356].

Новый этап строительства пришелся на 30-40-е годы XVIII века, в этот период на северной стороне площади появляется важня (De Waag), иначе – Палата мер и весов, традиционный атрибут главных (рыночных, ратушных) площадей в европейских городах еще со Средневековья. «Великолепный, изящный фронтон скрывает незатейливое здание и в сочетании с биржей и ратушей способствует тому, чтобы площадь была единым ансамблем классицистической архитектуры» [12; С. 365]. Здания важни и аптеки – теперь их можно увидеть только на старых снимках, сделанных до 1944 года – композиционно и функционально завершали ансамбль Ратушной площади в Нарве. В 1872 году площадь была дополнена обелиском в честь 200-летия со дня рождения Петра I, но в 1922 году памятник был убран. Стен Карлинг, заставший здание биржи, писал, что оно «придает ландшафту города его исторический характер» [12; С. 365], возможно, интуитивно предопределяя его археологическую и культурную ценность.

С 1950 года по настоящее время ведутся работы по реставрации Нарвского замка, восстановлению и пополнению Нарвского музея. Попытки воссоздать историческую среду города не прекращаются, и многое уже сделано. Но какую историю, какой ее период должен репрезентировать город? Город датчан, шведов, окраину Российской империи, город средневековый или барочный, советский или постсоветский? Старая Нарва как городской топоним, как самостоятельное понятие, существующее у краеведов и историков города, охватывает часть города определенного периода застройки, начиная с 1659 года (восстановление Нарвы после пожара в камне, с учетом новой, регулярной планировки городских улиц). «Золотым веком» (kuldajal) каменного строительства называет Т. Карьяхярм вторую половину XVII столетия [18; С. 3, 6]. Но где конечная временная граница этой старины? Часто в качестве «второй даты» указывается не конец оформления города в духе «нарвского барокко», а трагическая дата – 6 марта 1944 года, когда в результате военных действий советских войск и войск нацистской Германии город был фактически разрушен. Старая Нарва – это и название исторического района (Narva Vanalinn) в восточной части города, до разрушения она представляла собой универсальное смешение готического, барочного стиля и классицизма. Ратушная площадь – одно из самых значимых мест этого района, поскольку уцелевшая и отре-

ставрированная ратуша – один из немногих довоенных памятников, хранящих образ Старого города.

В настоящее время в архитектуре Нарвы нет стилистического единства, и сложно говорить о визуальной реконструкции истории города, не показывая разнородности этой истории.

Образ города – центра торговли

Экономическая составляющая жизни Нарвы – еще один культурно-средовой, исторически сложившийся контекст города. Определенное преимущество было обусловлено расположением города, его многолетним пограничным статусом. Популярный ракурс для фото с Нарвской стороны, вмещающий обе крепости, известен еще по гравюрам начала XIX века (Илл. 3): он показывает две фортификационные точки, разделенные водой и вновь соединенные мостом. Интересна архитектурная метафора этого вида в корпусах Нарвского колледжа: с восточной стороны они разъединены, с западной – смыкаются, образуя в плане лежащую неровную «П» (Илл. 4). Фактическая граница (ландшафтная, государственная) между Ивангородом и Нарвой часть интерпретируется и как граница культурная, например, между Востоком и Западом. Гуманитарная направленность учебных и научных программ, а также образное решение архитектуры колледжа репрезентируют город, стремящийся к преодолению межкультурных границ.

Географическое положение города у водной границы, проведенной энергичной линией реки Наровы, сделали его привлекательным местом с точки зрения торговли. Известно об успешном развитии отношений Нарвы с Ганзейским торговым союзом начиная с XIV века. Значение экономических контактов отразилось и в ряде шведских указов, например: в 1587 году разрешение торговать с русскими предполагало, что «купцы, следующие через Нарву в Псков, были обязаны останавливаться на четырнадцать дней в Нарве и в первую очередь предлагать свои товары местным жителям» [3; С. 47]. Не менее интересен декрет А. Эриксона 1596 года (уже после Тязинского мира 1595 г., когда Ивангород был русским городом), согласно которому торговля на русской стороне была запрещена. «Русские должны со своими товарами приходиться в Нарву, а каждая покупка должна быть записана таможенной» [3; С. 53]. Шведские власти считали Нарву удобным пунктом для развития торговли с Россией. В 1645 году, в период шведского владения Ивангородом, он был объединен с Нарвой для оживления местной торговли.

Развитие экономических связей привело к строительству здания биржи в 1695-1698 гг. Одна из традиционных функций площади – рынок,

предвосхитила появление рядом с Ратушей здания для проведения торговых операций. «С ростом торговли росли и потребности в собственном здании для иностранных купцов, где могла проходить торговля. Нужны были пакгаузы, биржевой зал и жилые помещения» [12; С. 352]. Контролировать сделки, в том числе на предмет налогов, легче всего было в сосредоточенном на одной площади месте, соседство Магистрата способствовало решению этой задачи, а заодно демонстрировало чужеземцам архитектурные красоты Нарвы. Ганзен утверждает на основе материалов «Лифляндской хроники» пастора Кёльха, что здание возводилось «на средства нарвских и иностранных купцов, приезжающих в Нарву торговать» [3; С. 119]. Во времена самого Гениха Ганзена это «и теперь существующее, но используемое для других нужд здание» [3; С. 119] было местом заседания Нарвского общества Большой Гильдии, а также хранения антикварной коллекции, принадлежавшей гильдии.

Что же это были за «другие нужды»? Каарель Ванамёльдер, подробно описавший жизнь этого здания, отмечает, что оно никогда не выполняло непосредственно функции биржи: после взятия Нарвы войсками Петра I в 1704 г., после появления и развития новой северной столицы страны неподалеку от Нарвы, прежнее торговое могущество города было потеряно, Нарва превратилась в «провинциальный транзитный центр» [19; С. 62]. Купечество утратило свои права на эту постройку и магистрат города по большей мере сдавал здание и его помещения в аренду. За два с половиной столетия оно функционировало как: комнаты для собраний купцов, царское лицензионное или таможенное бюро, место для размещения магазинов и торговых компаний, аптека, складские помещения, библиотека, театр и кинотеатр. Случалось ему быть и представительской гостиницей для Екатерины II во время ее визита в Нарву [19; С. 77]. И Биржа, и Ратуша до 1733 года также были местом для богослужений лютеран, пока те не обрели собственную кирху в помещении шведской церкви [8; С. 312].

Существуя как архитектурный объект, здание на Ратушной площади приобретает новые функции, а экономический контекст его существования со временем сменяется историко-культурным.

Тем не менее, в числе упомянутых объектов в начале XX века здесь были магазины, лавки, склады, и торговая функция площади все ещё сохранялась. Кроме того, в здании биржи был автоклуб Общества водителей и автомехаников Эстонии [19; С. 81], перед зданием (это видно на фотографиях 1930-х годов)¹ располагалась стоянка такси. «По большому счету,

---

¹ В частности - иллюстрация из фотоальбома Карла Сарапа «Vana Narva», 1939 год [18; С. 54], и ряд других открыток и фотографий этого времени.

здание биржи в последние двести лет своего существования напоминало многофункциональные дома быта или торговые и бизнес-центры, которые появились в Эстонии в конце XX века и действуют в Нарве до сих пор» [19; С. 77].

Торговая доминанта, формирующая центр города в XVII – начале XX вв., постепенно заменится рассредоточенными центрами торговли. Но этот современный процесс сопровождается и другим явлением – «отношения между культурой и экономикой мыслятся как взаимно конституирующие» [10; С. 243]. Смена торгового центра (Биржа) образовательным (Нарвский колледж) – не только эпизод городской хроники. Для Нарвского колледжа как выбор места, так и мощный акцент на визуальном эффекте здания позволяют говорить о символической экономике [20] в которой развитие культурных и образовательных центров мыслится как часть экономической политики города.

Образ города - центра науки и культуры

В Нарве, остававшейся долгое время в статусе приграничного провинциального города, не было потребности в академическом учреждении образования и науки: для торговли и ремесла достаточно было школ, в том числе церковно-приходских. В конце XIX века в городе «существовали мужская и женская гимназии, городское училище, 2-х классные мужское и женское училища, несколько начальных училищ, эстонская школа и мореходный класс Петра Великого» [4; С. 29].

Образовательные функции переходили порой к совершенно не созданным для этих целей зданиям. Например, в здании ратуши в начале XX века работала «бесплатная библиотека-читальня», в то же время «нижний этаж занят полицейским управлением и арестантской» [5; С. 10]. В здании биржи также была открыта библиотека: на верхнем этаже с 1897 года в четырех комнатах расположилась библиотека Нарвского библиотечного общества, а с 1921 года рядом с ней обосновалась библиотека Общества народного образования [19; С. 79]. Обе они занимали место чуть ниже современного расположения библиотеки Нарвского Колледжа, в его неповторимом этаже-козырьке. В здании Ратуши после реставрационных работ, проведенных в 1960-е годы, размещался Дворец пионеров [19; С. 135], своеобразный формат культурно-образовательного учреждения советского времени.

Строительство собственного здания Нарвского колледжа Тартуского университета, (учебного заведения, открытого в Нарве в 1999 году) должно было изменить культурно-образовательный статус города, но при этом обнажило несколько важных вопросов: сохранения нарвской истории и иден-

тичности, возможность восстановления средовой исторической застройки. Но помимо этих дискуссионных проблем сам процесс строительства послужил поводом для исследовательской и научной активности по отношению к этому месту, привлек внимание историков, археологов, краеведов. В связи с постройкой нового здания в 2009-2010 годах проводились раскопки на месте старого фундамента (и за ним), что позволило обнаружить средневековый колодец на бывшей территории биржи [13], находившийся внутри старого жилого квартала, и включить его *in situ* в интерьер кафе «Мипа» в цокольном этаже колледжа.

Одно из основных направлений обучения в Нарвском Колледже в настоящее время – лингвистика, изучение иностранных языков. Переместившись в прошлое, на Ратушную площадь времен развития нарвской торговли, мы вновь услышали бы самые разные языки: иноземные купцы, прибывая в этот центр международной торговли, наполняли город звучанием иностранной речи. Преодоление языковых, культурных, наконец, временных границ – еще одна современная задача, стоящая перед Нарвским колледжем, который работает не только как образовательный, но и как культурный центр: для горожан и туристов проводятся экскурсии по зданию. История места, камни старой кладки в галерее, находящейся в подвальном этаже (собственно, в границах основания биржи), стенка колодца, становятся материальными и нематериальными свидетельствами времени.

Тематика отдельных проводимых колледжем конференций также направлена на освещение различных культурных аспектов истории города, одна из них – «Рассказанные города» (Jutustatud linnad – Narrated Towns, 2014), сфокусирована на проблематике Нарвы и городов со сложной судьбой, приграничным положением, противоречиями и потенциальными конфликтами. Научно-просветительские семинары “Esto-Russica”, проходящие поочередно в Нарве и Тарту, посвящены эстонско-русским связям [2], здесь также рассматриваются вопросы истории и культуры города Нарвы. Университетская среда, таким образом, представляет собой своего рода научную корпорацию, в которую вплетены различные аспекты знания, исторического и антропологического опыта.

До сих пор мы рассматривали различные концепты городской среды, связанные с историко-топографическими характеристиками самого места, выбранного для здания Нарвского колледжа. Риторика обращения к прошлому в этом месте потеряла бы свою выразительность без соответствующей риторики архитектурной, в визуально-пространственных формах которой сложилась сама идея здания как идея университета.

Реконструкция незримого: здание-слепок

Современное здание на Ратушной площади взглянувшему на него впервые кажется инородным телом: ассиметричное в плане, возвышающееся с одной из сторон площади строение, со стенами, отличающимися друг от друга по цвету, - оно определенно обладает эффектом внезапности. Лицевой фасад обращен к площади и выполнен как отпечаток несуществующего фасада биржи, его детали представляют собой контррельеф-негатив: пилястры и капители «вдавлены» в плоскость фасада, как и все остальные, обыкновенно профильные, детали. Выступающая «клювообразная» крыша, напоминающая и огромный козырёк, и полувальмовую голландскую кровлю, следует за невидимым фронтоном и крышей биржи, подчеркивая незримый контур старого здания. Боковые фасады, выстроенные духе добротной кирпичной архитектуры XIX века, имеют более традиционный вид. «Их цель – следовать стилю фасада, характерному для застройки Старой Нарвы, которая имела в основном простые каменные стены, разделенные только дверными порталами и оконными рамами, поднимающимися вверх» [14]. Во внутренний двор выходят стеклянные плоскости стен, создающие светлое и просторное впечатление внутри здания. Интерьер мгновенно узнаваем, своей цельностью и компактностью он передает академическую, но несколько неформальную атмосферу внутри. Старый подвал биржи под площадью отреставрирован, а его сводчатые стены используются для организации выставок и мероприятий. Этот проект, получивший название «Дождь», был выполнен креативным архитектурным бюро Kavakava (Сийри Валнер, Катрин Коов, Индрек Пейль, Ханнек Пракс), для которого было важно «подчеркнуть своеобразие места, раскрыть его потенциальные возможности, при этом провоцируя новые ситуации» [14]. Стоит заметить, что решение с «фасадом-слепок» обнаруживает некоторое несоответствие: «отпечаток» на лицевой фасад нового здания мог сделать только задний фасад старой биржи. Но те формы, которые мы видим в Нарвском колледже говорят об обратном – например, аркада на первом этаже. О том, как выглядело здание с обратной стороны, мы можем судить сейчас лишь по планам здания (Илл. 5)¹. На поэтажном плане биржи хорошо заметно, что цельность южного (заднего) фасада прерывается выступающим центральным ризалитом. В таком случае, отпечаток должен был иметь сплошную нишу по центру фасада. Конечно, воспроизведение этой нехарактерной стороны биржи не входило в планы

---

¹ Поэтажные планы биржи приведены из архивных источников Стеном Карлинггом [12; С. 359].

проекта «Дождь», поэтому говоря об оригинальной его идее, мы понимаем ее как решенную не фактически, а концептуально.

Замысел «Дождя» заключается в том, чтоб «четко обозначить исторический объем здания биржи. Новая постройка состоит из двух концептуальных половин – первая половина – это здание биржи, *реконструированное как пустота* (курсив мой – А. Т.), а другая половина – физический объект, сам новый колледж (...) Новое решение точно фиксирует ситуацию, но заменяет прежнюю массу концептуальной пустотой и позволяет ратуше *доминировать* на площади (курсив мой – А. Т.)» [14].

Пропорции причудливы и не совпадают с прежними, дававшими очертания площади. Однако они не столь далеки от творений конца XVII века: так, Г. Киндлер, второй архитектор Нарвской биржи, еще до ее создания стал автором проекта дома богатого нарвского купца, главы городского совета Херманна Поортена. Фиксационный чертеж его фасада в большей мере напоминает современную постройку колледжа (Илл. 6), чем чертеж фасада самой биржи, увенчанной эффектной башенкой, неудивительно: ведь и здание биржи «живо напоминало «Поортенский дом» [12; С. 362]. Высокая кровля, обрамляющая стройные очертания треугольного фронтона на фасаде дома Поортена, его пропорции, как и следование лучшим образцам северной архитектуры того времени, переданы в монументальных объемах Нарвского колледжа.

С появлением нового здания Ратушная площадь обрела и новые границы. Нет реальной возможности восстановления ее довоенного облика, с теснящими друг друга домами и главенствующей ролью Ратуши. Но возможно формирование нового пространства, дающего хотя бы отдаленно ощущение тех очертаний. Решение площади как архитектурного ансамбля вызывает еще один вопрос – если главным зданием здесь была Ратуша, если главная ось площади – это ось симметрии, делящая крыльцо и фасад Ратуши, и как бы продолжающаяся в ее шпиле, зачем это гармоничное пространство было перекрыто слева зданием, да еще таким значительным по своему архитектурному облику и по своему назначению? При строительстве Биржи на месте бывших жилых домов, вопрос о расширении участка строительства обсуждался, «в противном случае, ратуша рисковала быть скрыта новой постройкой» [12; С. 353]. Тем не менее, жилой квартал за Биржей, предопределял и ее возможные границы. Впечатление от будто бы нарочного смещения южной части площади сегодня воссоздано тенью от гигантского «козырька» Нарвского колледжа, обозначающей то место, которое некогда занимала Биржа. Почтительный – по отношению к истории площади – отступ современного фасада, вызван желанием архитекторов показать контуры старого здания биржи и границы ее фундамента, открыть вид на Ратушу как цельную архитектурную композицию.

Два здания – ратуши и биржи – больше не выступают друг с другом в паре: нет переклички шпилей, соперничества декора в фасадах. Но соседствуя, две постройки взаимно оттеняют друг друга: история и современность сошлись в этой точке города, и у каждого, оказавшегося здесь, есть возможность ощутить масштаб движения времени, частицу истории в собственной реальности. Старое осмысляется как старое в соседстве с новым. Так, площадь возвращает своё значение как городского центра, но уже в новой функции: хранителя исторического времени.

Архитектура нового здания Колледжа дает возможность восприятия его как дискурсивное: «На первый взгляд, это – постмодернистская работа, которую успели возненавидеть. Но на самом деле это одно из самых интересных и концептуальных зданий города (...) Смысл этой невероятной постройки – обсудить историю Нарвы и вспомнить, что когда-то было и что произошло. Это будет интересный и красивый разговор с вовлечением в него отреставрированной ратуши» [15].

Непростая история строительства здания Нарвского колледжа и многочисленные споры вокруг него, связаны с несколькими аспектами: с привлечением внимания и финансов к созданию в Нарве значимого европейского туристического центра и утверждению исторического статуса города, с обретением национальной идентичности через формы архитектуры города, наконец, с обострением чувства памяти и самой темы памяти в последние два десятилетия не только в европейской культуре в целом, но и в культуре постсоветского пространства. Пиэтер Тамбу, главный архитектор Нарвы, при котором было построено здание колледжа, отмечает: «Характерным для современной Нарвы стал процесс, в ходе которого столкнулись спокойный мир существующей застройки района Йоаорг, повествующей о прошлом, и огромное количество споров о нарвском будущем. Основной причиной снова стал открытый архитектурный конкурс, который упорядочивал выбор победителя для принятия проекта и проектного финансирования. (...) Архитектурные конкурсы были к тому времени распространены везде в Эстонии, но для Нарвы они оставались малоизвестным и опасным явлением. Проект нового здания Нарвского колледжа Тартуского Университета повлек несколько лет скандалов, а также сопротивления любым архитектурным конкурсам вовсе. Поскольку здание колледжа – очень мощное и концептуальное решение, против него была настроена большая часть города, политиков и чиновников, что вызвало риск потери возможности финансирования проекта. Нашлись и такие, ко-

торые считали, что лучше, скорее, отказаться от денег, чем снова рисковать получить что-то современное и незнакомое» [16; С. 217]¹.

Проблема принятия (горожанами) облика нового здания, казалось бы, заключалась в принципиальном неприятии любого нового облика и любого нового здания. Если первое было преодолимо путем выбора второго, то в этом случае город получил бы «новодел», «реплику», фальсифицированный памятник истории. Потому фундамент биржи – единственная часть подлинного памятника – был оставлен, и сейчас открыт для осмотра в качестве подземной художественной галереи Нарвского колледжа.

По отношению к реставрации и реконструкции исторических памятников существуют два полярных мнения. Согласно Венецианской хартии 1964 года, «всякая реконструкция должна быть исключена a priori» [11]. В соответствии с «Рижской хартией об аутентичности и исторической реконструкции по отношению к культурному наследию»², которая была принята 23-24 октября 2000 г.: «в исключительных случаях реконструкция является допустимой, если наследие было потеряно в результате стихийного или спровоцированного человеком бедствий, когда в истории и культуре региона памятник определяется выдающимися художественными, символическими качествами или имеет особое значение в сохранении среды» [17]. Между этими двумя полюсами существует число вариантов, дающих простор для обсуждений и конфликтов. В любом случае, реконструкция – это способ взаимодействия с прошлым, и эти способы разнообразны. В нашем случае речь идет не о воссоздании, а о репрезентативной замене памятника. Если можно говорить о постройке Нарвского колледжа как о реконструкции, то только в интерпретирующем ключе.

Культурная память не всегда оперирует материальными элементами. Мы забываем об этом, когда нам кажется, что для восстановления цепочки памяти необходимо просто сделать что-то, как оно было раньше. Память и культурная идентичность, как порой кажется, сохраняется исключительно в ряде культурных объектов. «Культурная память, сберегаемая для будущего, хранится не только в библиотеках, музеях и архивах – она привязана к определенным топографическим координатам. Эта часть культурной па-

---

¹ Это рождение здания через противостояние правящих сил вновь напоминает нам историю старой биржи: в 1697 году строительство биржи было приостановлено из-за сопротивления со стороны правительства города. Новый губернатор Нарвы, Отто фон Ферзен, считал, что нет необходимости в возведении специального здания для торгов в небольшом городе, что оно нужно лишь «кучке немецкой плутократии», в то время как город нуждается в поясе укреплений и гидротехнических сооружений, также он был недоволен и архитектурой будущей биржи, а потому запретил ее застройку. Однако в 1698 году спорный вопрос был решен шведским правительством и нарвский магистрат получил разрешение на продолжение строительства [12; С. 353-354].

² Документ подписан Украиной, Белоруссией, Латвией, Литвой и Эстонией, его действие вполне может распространяться на градостроительную практику Нарвы.

мости недвижима, ее нельзя перемещать; нужно самому совершить путешествие, чтобы соприкоснуться с ней» [1; С. 237]. Здание Нарвского колледжа в этом смысле обладает амбивалентной ценностью уникального пространства и места. Как справедливо отмечает Алейда Ассман, эти два понятия стоит различать, поскольку одно из них имеет вектор, направленный в будущее, другое – в прошлое [1; С. 238]. Место на Ратушной площади индивидуализировано своей историей, обладает знанием, относящимся к ней, пространство, формируемое колледжем, содержит в себе потенциал развития среды. Жизнь места, остановившаяся после войны, возвращается сюда вместе с наукой, со студентами, с туристами, с непрекращающимися спорами о судьбе города.

Отступ на шаг, почтительно сделанный новым зданием перед фундаментом старого, подчеркивает не разрушение истории, а уважение к ней, запечатлевая границы одного из невосполнимых фрагментов Старой Нарвы. Своим существованием, своими объемами здание Нарвского колледжа создает и достойную раму, фиксирующую историческую ценность памятника, незримое присутствие которого сохраняется в культурном контексте площади.

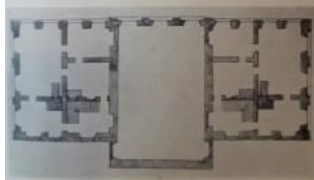
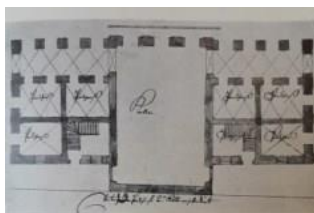
Илл. 1

Илл.2

Илл.3

Илл.4

Илл.5; Илл.6

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Бурдакова О. М., Ньым Е. Ю. Традиция научно-просветительских семинаров «Esto-Russica» в «Эстонии: 2013–2018 // Альманах североевропейских и балтийских исследований. Выпуск 3, 2018. С. 538-543. DOI: 10.15393/j103.art.2018.1065
3. Ганзен Г. И. История города Нарвы. Нарва: Sata, 2016. 450 с.
4. Глезеров С. Е. Петербургские окрестности: быт и нравы начала XX века. М.; СПб.: Центрполиграф; Русская тройка, 2013. 606 с.
5. Иллюстрированная справочная книжка города Нарвы, курорта Гунгербурга и Шмецке и окрестностей. - Нарва: И.К. Грюнталь, 1907. 47 с.
6. Малиновский К. В. Ганс Киндлер // Малиновский К. В. Художественные связи Германии и Санкт-Петербурга в XVIII в. СПб.: Крига, 2007. С. 17-22.
7. Нарва. Культурно-исторический справочник / сост. Г. Смирнова. Нарва: Нарвский музей, 2001. 243 с.
8. Петров А. В. Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. СПб, 1901. 352 с.
9. [Скроботов Н. А.] Город Нарва: Краткий очерк Ругодивцева. СПб: тип. кн. В. Оболенского, 1873. 20 с.
10. Трубина Е. Город в теории. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 520 с.
11. International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (The Venice Charter 1964). II International Congress of Architects and Technicians of Historic Monuments, Venice, 1964. Adopted by ICOMOS in 1965. URL: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf Дата обращения: 30.06.2019.
12. Karling S. I. Narva: Eine baugeschichtliche Untersuchung. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1936. 384 s.
13. Kriiska A., Bemotas R. Salvkaev Narva ajaloolises börsihoones = The Dug Well in Narva's Historic Stock Market Building = Колодец в историческом здании Нарвской биржи // Märgilised mälestised. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva Muuseumi toimetised. Narva: Narva Muuseum. 12. 2012. Lk. 96–116.
14. Narva College by Kavakava. Architizer. URL: <https://architizer.com/idea/607905/> Дата обращения: 11.07.2019.
15. Shevchenko-Sandin M. Narva – blott ett storslaget mine. Stockholm Skyline. Publ. 14.12.2017. <http://www.stockholmskyline.se/2017/12/narva-blott-ett-storslaget-minne/> Дата обращения: 30.06.2019.
16. Tambu P. Intervjuu endise linnaarhitektiga. Peeter Tambu, Narva peaarhitekt 2008-2015 = Interview with the Former City Architect. Peeter Tambu, Chief Architect of the City of Narva 2008-2015 = Интервью с бывшим главным архитектором города. Пезтер Тамбу, архитектор города Нарва в 2008-2015 гг. // Ruum meie ümber. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva Muuseum. Toimetised 17, 2016 Narva: SA Narva Muuseum. Lk. 93-128.
17. The Riga Charter 2000. Adopted by unanimous vote of FEDECRAIL in 2005. URL: https://www.fedecrail.org/en/download/riga_charter_v10en.pdf Дата обращения: 05.06.2019.
18. Vana Narva: ehitised ja inimesed = Старая Нарва: здания и люди = Old Narva: buildings and people: album. Tallinn: Argo, cop., 2006. 143 lk.
19. Vanamölder K. Uus maja vanal kohal: Tartu Ülikooli Narva Kolledži uue õppehoone lugu = A new house in an old place: the story of the new building of the Narva College of the University of Tartu = Новый дом на старом месте: история нового учебного здания Нарвского колледжа Тартуского университета / koostanud Kaarel Vanamölder. Narvas: Tartu Ülikooli Narva Kolledž, 2012. 154 lk.
20. Zukin Sh. The cultures of cities. Cambridge, MA: Blackwell, 1995. 322 p.

TRANSLIT

1. Assmann A. *Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika*. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2014. 328 s.
2. Burdakova O. M., Nömm J. Traditsiya nauchno-prosvetitel'skikh seminarov «Esto-Russia» v «Ehstonii: 2013–2018 // Al'manakh severoevropetskikh i baltiiskikh issledovaniy. Vypusk 3, 2018. S. 538-543. DOI: 10.15393/j103.art.2018.1065
3. Hanzen H. I. *Istoriya goroda Narvy*. Narva: Sata, 2016. 450 s.
4. Glezerov S. E. *Peterburgskiy okrestnosti: byt i nravy nachala XX veka*. M.; SPb.: Tsentrpoligraf; Russkaya troika, 2013. 606 s.
5. *Ilyustrirovannaya spravochnaya knizhka goroda Narvy, kurorta Gungerburga i Shmetske i okrestnostei*. Narva: I.K. Gryuntal', 1907. 47 s.
6. Malinovskii K. V. Gans Kindler // Malinovskii K. V. *Khudozhestvennyye svyazi Germanii i Sankt-Peterburga v XVIII veke*. SPb.: Kriga, 2007. S. 17-22.
7. Narva. *Kul'turno-istoricheskii spravochnik* / ed. by G. Smimova. Narva: Narvskii muzei, 2001. 243 s.
8. Petrov A. V. *Gorod Narva, ego proshloe i dostoprimechatel'nost'i*. SPb., 1901. 352 s.
9. [Skrobotov N. A.] *Gorod Narva: Kratkii ocherk Rugodivtseva*. SPb: tip. V. Obolenskogo, 1873. 20 s.
10. Trubina E. *Gorod v teorii*. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2013. 520 s.
11. International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites (The Venice Charter 1964). II International Congress of Architects and Technicians of Historic Monuments, Venice, 1964. Adopted by ICOMOS in 1965. URL: https://www.icomos.org/charters/venice_e.pdf. accessed: 30.06.2019.
12. Karling S. I. *Narva: Eine baugeschichtliche Untersuchung*. Stockholm, 1936. 384 s.
13. Kriiska A., Bernotas R. *Salvkaev Narva ajaloolises börsihoones. Märgilised mälestised. Uurimusi Narva piirkonna ajaloo kohta*. Narva Muuseum. Toimetised 12, 2012. Lk. 96–116.
14. *Narva College by Kavakava*. Architizer. URL: <https://architizer.com/idea/607905/> accessed: 11.07.2019.
15. Shevchenko-Sandin M. *Narva – blott ett storslaget mine*. Stockholm Skyline. Publ. 14.12.2017. <http://www.stockholmskyline.se/2017/12/narva-blott-ett-storslaget-minne/> accessed: 30.06.2019.
16. Tambu P. *Intervjuu endise linnaarhitektiga. Peeter Tambu, Narva peaarhitekt 2008-2015 = Interview with the Former City Architect. Peeter Tambu, Chief Architect of the City of Narva 2008-2015 = Интервью с бывшим главным архитектором города. Пётр Тамбу, архитектор города Нарва в 2008-2015 гг.* // *Ruum meie ümber. Uurimusi Narva piirkonna ajaloo kohta*. Narva Muuseum. Toimetised 17, 2016 Narva: SA Narva Muuseum. Lk. 93-128.
17. *The Riga Charter 2000*. Adopted by unanimous vote of FEDECRAIL in 2005. URL: https://www.fedecrail.org/en/download/riga_charter_v10en.pdf accessed: 05.06.2019.
18. *Vana Narva: ehitised ja inimesed ehitised ja inimesed: postkaarte Sven Karjahärmi = Старая Нарва: здания и люди = Old Narva: buildings and people: album*. Tallinn: Argo, cop., 2006. 143 lk.
19. Vanamölder K. *Uus maja vanal kohal: Tartu Ülikooli Narva Kolledži uue õppehoone lugu = A new house in an old place: the story of the new building of the Narva College of the University of Tartu = Новый дом на старом месте: история нового учебного здания Нарвского колледжа Тартуского университета / koostanud Kaarel Vanamölder*. Narvas: Tartu Ülikooli Narva Kolledž, 2012. 154 lk.
20. Zukin Sh. *The cultures of cities*. Cambridge, MA: Blackwell, 1995. 322 p.